

ОТБОРОЧНЫЙ ТУР

Живет в Красноярске (Россия). Визитная карточка автора, желающего принять участие в 1-м туре конкурса.

Штрих-пунктиром

Штрих-пунктир бытия:
Чередой без конца дни и ночи.
Ни прочесть, ни понять -
Ключ от шифра утерян давно.
То ли страшная явь,
То ли голову леший морочит,

То ли Онир меня
Упреждает нелепостью снов.
Штрих-пунктир на снегу.
Как на контурной карте граница.
Неумелой рукой,
Красной ручкой - уже не стереть.
Я, петляя, бегу:
Между пальцев прижатых сочтется
Жизнь неровной строкой
Из морзяночных точек-тире.

Штрих-пунктир ярких трасс
Прижимает огнем перекрестным,
Распоров тишину,
Строчит саваны нитью свинца.
Нам зачитан приказ -
Суть его раскрывается просто,
Как в любую войну -
Умереть, но стоять до конца.
Штрих-пунктир на груди
Многоточьем смертельной награды.
Только тьма надо мной.
Без греха и раскаянья без
Я лежу посреди
Миллионов таких же и взглядом
С укоризной немой
Высь сверлю равнодушных небес

Штрих-пунктир хрипоты.
Обжигающий легкие воздух.
Пропасть гладкой стеной.
Силы тают. Хитри, не хитри,
Все надежды пусты.
Понимая, Боржомом пить поздно,
Я лечу вниз спиной...
Просыпаюсь, срываясь на крик.
Штрих-пунктир на душе:
Память боли, сводящая скулы,
И фантомы обид,
Словно шрамы под сердцем храню.
Ты попробуй - зашей,
Где судьба не скупясь полоснула,
Но забыла добить,
Милосердье поправ на корню.

Баллада о пуле

Летела пуля - из свинца
И стали тело -
Под блеклым взглядом леденца
Луны и пела:
Как отливали, как в патрон
Обжали прессом,
О том, как было впятером
В обойме тесно.

Как был удал, хотя и мал,
Боек затвора,
И, обжигая дно, толкал
Сгоравший порох.
Как впились в медные бока
Ствола нарезы -
Стерпела пуля все: легка
Теперь и резва.

Летела пуля через степь
Быстрее ветра,
И тускло бок серпом блестел
Под лунным светом.
Как будто вовсе без причин
Сгрудясь в загоне,
Волнуясь, фыркали в ночи
И ржали кони.

Летела пуля через Дон
По-над быстрицей,
А в камышах со всех сторон
Смолкали птицы -
Прикрыв гнездо своим крылом,
Птенцов спасали,
Но от беды крыло могло
Сберечь едва ли.

Сияли в небе образа
Страстной седмицы,
А до колодца шел казак
Воды напиться.
Туманно серебрился шрам
Вселенской плети.
Поднял казак взгляд к небесам...
И пулю встретил.

Его толкнула пуля в грудь
Свинцовой силой.
Вошла пониже сердца чуть...
Но не убила.
В себе она несла не смерть -
Послание свыше.
Осталось казаку суметь
Его расслышать.

СНЫ О ВОЙНЕ

Черт, каска раскалилась добела,
в жилете - словно черепашка в супе,
а снайпера постреливают, суки:
вон с той вышки на краю села.
Левее, впереди залег Косой.
Валерка - мастер выбора позиций.
Ему вообще нельзя пошевелиться -
а в полдень пекло - даже под кустом...
Качнулась ветка. За спиной - "чпок!"
Я обернулся: Серый удивленно
глядит на грудь, где шоколадно-черный
неспешно распускается цветок.
А я ору: "Сергея! Командир!"
и, испугавшись собственного крика,
проснулся... тихо, форточка открыта,
за ней бормочет полусонный мир.

И че орал? Серегу - не вернуть.
Валерка только дернулся - враз "сняли":
Не насмерть, но ползти-то мог едва ли -
он и сейчас прихрамывает чуть.
Серьезно зацепил еще троих,
а мне всадил навыворот - под ключицу...
По пять раз за ночь иногда мне снится
такой вот сон: скажите, что не псих.
Ну как тут может выдержать семья?
Когда мужик всю ночь почти воет:
мать кроет, Бога поминает все -
руками шарит в поисках цевья...
Блин, я же прошерстил весь этот склон:
вдоль, поперек и по диагонали.
Пытаюсь вспомнить мелочи, детали,
и, как всегда, проваливаюсь в сон...

И вновь лаваш светила прет в зенит.
Мечтаю отлепиться от бинокля:
лоб и ладони не на шутку взмокли,
глаза от пота щиплет и саднит...
Стоп! Странный что-то для "зеленки" цвет -
под ложечкой, как будто, засосало -
"Косой! Держи четвертый сектор! Справа!"
И, понимая, что все это бред,
Я поднимаюсь резко во весь рост
и, обернувшись и раскинув руки,
бросаюсь. ".....! Ты че! Андрюха!"
Молчу. Жилет, лопаточная кость
И грудь - пробиты, и секут по коже
осколки острые простреленного сна.
Во мрак лечу под крик Валерки: "Снял!"...
Теперь покой ничто не потревожит...

{jacomment off}